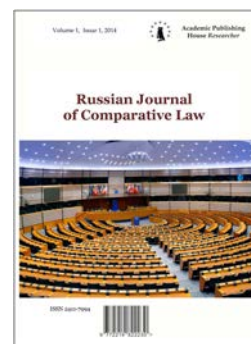

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 2, Is. 2, pp. 80-90, 2014

DOI: 10.13187/rjcl.2014.2.80
<http://ejournal41.com>

UDC 341.01

Issues of State Responsibility for Committing an Internationally Wrongful Act by the Predecessor State

Eduard S. Sargsyan

Russian-Armenian (Slavonic) university, Armenia
123 Hovsep Emin str., Yerevan, 0051
PhD student
E-mail: eduard.s.sargsyan@gmail.com

Abstract

This article addressed the issues of succession to international legal responsibility arising as a result of the commission of an internationally wrongful act by the predecessor state, in the context of the unification of states. There was held an analysis of the international legal practice and case law on this type of succession, were identified two groups of unification: the cases of state annexation when the unification takes place via the use of force, and modern cases of unification of states, based on mutual agreement. The article reviewed in detail the judicial precedents resulting from the process of unification of Italy, the work of the Arbitration Commission between the United States and Great Britain in the case of R.E. Brown and Hawaiian claims case, a special attention is paid to the unification of Germany. The article outlines the main trends and characteristics of succession to the international legal responsibility of two groups of unification of states.

Keywords: state succession, international legal responsibility, internationally wrongful act, unification of states.

Введение

Международная практика касательно правопреемства государств по отношению к ответственности за международные противоправные деяния государства-предшественника слишком разнообразна, и обобщить все случаи в единую теорию не представляется возможным. Невозможно сгруппировать практику государств и решения международных и внутригосударственных судов таким образом, чтобы можно было говорить о подтверждении или отрицании доктрины неправопреемствования, нельзя исключать ее применение в конкретных случаях. Учитывая вышесказанное, в данной работе сделана попытка изучить случаи присоединения государств, когда территория государства-продолжателя увеличивается за счет вхождения всей территории государства-предшественника в его состав.

Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали результаты научных работ в области правопреемства государств в отношении международно-правовой

ответственности, международно-правовая практика государств, а также ряд международных договоров и судебных прецедентов. В ходе исследования использовались как общенаучные методы познания, так и частноправовые методы (исторический, формально-юридический, системно-исторический, метод сравнительного правоведения).

Обсуждение

Анализ международно-правовой практики государств и судебной практики в области ответственности государств за совершения государством-предшественником международного противоправного деяния будет произведен в данной работе по следующим шести типам правопреемства: присоединение государства к другому государству; объединение государств; распад государств; отделение государства; создание новых независимых государств, и цессия или переход территории.

Несмотря на то, что в международно-правовой доктрине имеются различные классификации типов правопреемства государств, мы предпочитаем придерживаться данной типологии, которая также имеет немало приверженцев [1. С. 113; 2. С. 298-299; 3. С. 62]. Институт международного права в своем проекте резолюции, озаглавленной: “Правопреемство государств по вопросам ответственности государств” придерживается идентичной типологии [4].

а) Присоединение государств

Рассматривая случаи присоединения государств следует, прежде всего, подразделить эти случаи на две группы, которые мы рассмотрим отдельно друг от друга, и попробуем вывести единое правило для каждой из этих групп:

1. Случаи аннексии государств, когда присоединение происходит с помощью применения силы, и,

2. Современные случаи присоединения государств, основанные на взаимном согласии.

1. В результате установления всеобщего запрета на применение силы или угрозы силой, в соответствии с Уставом ООН (статья 2(4)) [5] аннексия территории является незаконной [6]. В шестой статье Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. особо отмечено, что “Конвенция применяется только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и, в особенности, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций” [7; 8]. Тем самым, Венские Конвенции не применимы к случаям аннексии.

Тем не менее, следует рассмотреть некоторые случаи аннексии государств и возникшие в их результате споры по отношению к правопреемству. Практика государств касательно случаев аннексии однообразна и свидетельствует о том, что государство правопреемник не несет ответственности за обязательства, возникающие в результате совершения государством-предшественником международно противоправного деяния. Данная точка зрения поддерживается также в международно-правовой доктрине [9. С. 632; 10. С. 437].

Объединение Италии (1860–1861 гг.), как свидетельствует международно-правовая доктрина, представляет собой череду аннексий Королевством Пьемонт-Сардиния [11. С. 340]. В результате данного процесса возникло немалое количество судебных дел, решения по которым согласно С. Херсту “не поддерживают предположение о том, что государство, аннексирующее территорию, должно нести ответственность, возникающую в результате международных противоправных деяний, совершенных правительством, которое прекратило свое существование” [12. С. 176-177].

К перечню подобных судебных решений можно отнести решение Кассационного суда Рима 1885 года, которое установило, что до тех пор, пока государство-предшественник отказывается признавать какую-либо ответственность за совершенное противоправное деяние, Италия (государство-правопреемник) не должно нести какую-либо ответственность [12. С. 176-177].

Апелляционный суд Флоренции в своем решении по делу Вальтер против Военного министра (Walter vs War Minister) установил, что принцип правопреемства обязательств возникших в результате международного противоправного деяния содержит в себе лишь “моральное обязательство” [13. С. 133].

Апелляционный суд Венеции, в свою очередь, по делу Орти-Манара против правительства Италии и правительства Австрии (*Orti-Manara v. Italian Government and Austrian Government*) решил, что последствия экспроприации земель, совершенной Австрией, не должны перейти к Италии [14].

В то же время Кассационный суд Флоренции в решении по делу Орчези против Военного министерства (*Orcesi v. The Ministry of War*) постановил, что Итальянское правительство обязано выплатить компенсацию за вред, причиненный до момента правопреемства, и за который государство-предшественник (Парма) уже признала свою ответственность (но пока не выплатила компенсацию). Херст объясняет данное решение тем, что “требование было принято (государством-предшественником), и, тем самым, превратилось в долг” [12. С. 176-177].

В 1886 году Бирма была аннексирована Великобританией и вошла в состав Британской Индии. После аннексии Франция и Италия предъявили требования Великобритании (как государству-правопреемнику) за международные противоправные деяния, совершенные правительством Бирмы против граждан этих стран в ходе войны, которая имела место непосредственно перед аннексией. Великобритания отказалась нести ответственность за деяния, совершенные государством предшественником, основываясь на правовом мнении Солиситора Правительства Британской Индии, в котором он отметил, что не был осведомлен “о какой-либо норме права, согласно которой новое правительство ответственно за убытки, явившиеся результатом бесчинств, совершенных прошлым правительством во время военного положения”.

Тем не менее, следует отметить, что были осуществлены некоторые выплаты итальянскому гражданину, но лишь на основе *ex gratia*, без принятия ответственности [12. С. 171].

Бурская Республика была аннексирована Британской Империей в 1902 году в результате Англо-Бурской войны 1899–1902 гг. В контексте данной аннексии также имеется ряд примеров международно-правовой практики, а также судебное решение. В одном случае английская компания являлась концессионером и Бурская Республика имела долг по отношению к данной компании согласно решению суда [15. С. 487-488]. После аннексии компания заявила, что британское правительство должно взять на себя этот долг. Британское правительство заявило, что данный долг является деликтным, и, следовательно, оно не признает никакой ответственности. В международно-правовой доктрине также упоминается об аналогичном ответе Британского правительства на требования итальянской компании [15. С. 487-488].

На рассмотрении Высокого суда справедливости Великобритании было дело *West Rand Central Gold Mining Company v. The King*. Истцом в этом деле выступала компания, которая владела золотой шахтой в Республике Трансвааль (Южно-Африканская республика). До начала англо-бурской войны золото, добытое в этой шахте, было конфисковано властями Республики. Истец утверждал, что Республика обязана вернуть ему конфискованное золото или же его стоимость. Он также утверждал, что в результате завоевания и аннексии Республики Трансвааль Великобританией, данное обязательство лежит на государстве-правопреемнике, согласно презумпции перехода обязательств [12. С. 173]. Представитель Великобритании возразил, что, “не существует принципа международного права, согласно которому государство завоеватель *ipso facto* становится обязанным выполнять все контрактные обязательства завоеванного государства”.

Лорд Главный Судья Алверстоун отметил, что предложение, представленное истцом, о том, что, “согласно международному праву государство-завоеватель обязано выполнить обязательства завоеванного государства” не может получить поддержку. Он добавил: “При заключении мира завоеватель может поставить любые условия, которые он считает удобными для соблюдения финансовых обязательств завоеванного государства, и полностью в его распоряжении выбрать в каком объеме он возьмет на себя это обязательства”. Решение было обобщено в введении дела: Не существует принципа международного права, согласно которому после аннексии завоеванной территории государство-завоеватель становится ответственным за выполнения финансовых обязательств завоеванного государства, приобретенных до развязывания войны, за исключением случаев отсутствия прямой оговорки об обратном.

Самым значимым спором, возникшим в связи с аннексией Великобританией Бурской Республики было дело R.E. Brown, рассмотренное Арбитражной комиссией США и Великобритании. Оно касалось американского гражданина, который в 1895 году подал около 1200 заявок для концессии золотых шахт в Бурской республике когда она была независимой. Правительство республики позже сделала три объявления, которыми она отклонила заявки господина Брауна на эти концессии. Браун утверждал, что он был лишен своих законных прав. В дальнейшем он подал иск в Высший Суд Бурской Республики, но потерпел неудачу.

После аннексии Британией Бурской республики в 1902 году, в 1903 году Соединенные Штаты предъявили Великобритании иск в защиту своего гражданина. Великобритания полностью отказалась от какой-либо ответственности за указанное международное противоправное деяние. В своем письме, адресованном послу Соединенных Штатов, Лорд Лэнсдоун, являющийся Министром иностранных дел Британии, заметил, что он “не был осведомлен” о каком-либо правиле международного права, по которому “государство-завоеватель берет на себя ответственность за правонарушения, совершенные правительством завоеванного государства и любое такое истолкование видится не состоятельным в принципе” [16]. Лишь спустя 20 лет данное требование было вынесено на рассмотрение Арбитражной комиссии США и Великобритании, которая была создана в 1910 году с целью рассмотрения финансовых споров между двумя странами, сопутствующих Англо-Бурской войне (1899-1902гг.) [17].

Следует отметить, что Соединенные Штаты не приводили четко и определенно в качестве аргумента, принцип правопреемства международно-правовой ответственности, с целью убедить Арбитражную Комиссию в том, что Великобритания должна взять на себя ответственность Бурской республики. В начале процесса США приводил данный аргумент, как это видно из нижеуказанного абзаца письменного заявления.

“Поскольку Великобритания завоевала территорию Южно-Африканской республики целиком и полностью, стала ее преемником и обладает полным суверенитетом последней, тем самым сместив и заменив Южно-Африканскую республику, которая в результате этих действий прекратила свое существование, Великобритания обязана выплатить долги более не существующей республики, особенно если такие долги являются таковыми в результате судебного решения” [12. С. 164].

Позже, однако, Соединенные Штаты отказались от этого аргумента, заявив, что “нет такой нормы международного права, согласно которой государству-завоевателю переходят по наследству все обязательства завоеванного государства” [12. С. 165]. Вместо этого США строили свою позицию на так называемых “приобретенных правах” господина Брауна, которые Великобритания обязана уважать после аннексии Южно-Африканской республики. Прочитаем соответствующий абзац:

“Международное право требует, чтобы в случаях, когда одно государство завоевывает другое, государство-завоеватель было обязано уважать и защищать личные и имущественные права в завоеванном государстве” [18. С. 165].

Соединенные Штаты также утверждали, что Великобритания должна нести ответственность за действия, совершенные своими официальными лицами против господина Брауна. И, наконец, Соединенные Штаты утверждали, что Великобритания должна нести ответственность за действия, совершенные местными властями Бурской республики, ввиду особого отношения сюзеренства, которое Великобритания имела в регионе на момент совершения данных действий.

Точка зрения Великобритании заключалась в том, что г-н Браун на самом деле никогда не приобретал таких прав в результате совершения местными властями Бурской республики международного-противоправного деяния. Великобритания также объявила, что на момент совершения данных деяний она не имела контроль над местными властями Южно-Африканской республики и тем самым не может нести ответственность, возникшую в результате совершения международных противоправных деяний этими властями.

Сэр Сесил Херст, выступающий в роли представителя Великобритании в данном процессе, заявил, что Великобритания также рассматривает вопрос перехода последствий международной ответственности и заявил, что “предположение, что при таких обстоятельствах ответственность подлежит переходу не может быть состоятельным, ни одна

норма международного права не содержит такого принципа, и такой принцип будет противоречить справедливости и здравому смыслу.” Основная позиция Великобритании касательно всего вопроса изложена в ее письменном ответе:

“В течение периода, когда Браун был вовлечен в сложности с властями Южно-Африканской Республики, эта страна была свободным и независимым государством. Для того, чтобы доказать право Брауна на получение компенсации от Великобритании, Соединенные Штаты должны не только показать, что Южно-Африканская сторона имела обязательство выплатить соответствующую компенсацию за вред, причиненный Брауну, но и то, что обязательство осуществления такой выплаты после аннексии переходит от правительства завоеванного государства к государству-завоевателю.” [Основным теоретическим аргументом Великобритании в поддержку их точки зрения, касательно неправопреемствования, была основана на доктрине римского права о личном характере “деликтов (*actio personalis moritur cum persona*).]

“Мне нет нужды напоминать вам, что до сих пор, согласно Римскому праву, правопреемник никогда не был ответственным за правонарушения; согласно нашему Английскому и Американскому праву правопреемник никогда не был ответственным за правонарушения, или же в виде крайне редких исключений, таких редких, что можно сказать, что правопреемник никогда не несет ответственность за правонарушения скончавшегося лица. Ответственность за правонарушения умирают вместе с человеком, и, мне кажется, будет экстраординарным, если окажется, что в международном праве окажется норма, которая не существует, когда речь идет о внутригосударственном праве касательно индивидов” [19].

Великобритания обобщила свою позицию по данному вопросу следующим образом: “Не существует нормы международного права налагающей ответственность за противоправное деяние правительства более не существующего государства правительству государства, которое аннексировала и завоевала эту территорию. Такая теория не имеет поддержки в практике, не созвучна с принципами и по сути может привести к проблемам” [15. С. 489].

Арбитражная Комиссия пришла к заключению, что власти Бурской республики действительно нарушили права господина Брауна. Далее Комиссия придерживалась аргументов Великобритании, решила, что господин Браун пострадал от “отказа в правосудии” со стороны правительства Южно-Африканской республики, но не со стороны британских властей после аннексии. Арбитражная Комиссия также отвергла заявления США об отношениях сюзеренства Великобритании и Южно-Африканской республики. В результате было принято решение об отказе в компенсации.

В своем решении Арбитражная Комиссия заявила: “...Если бы не было войны, или аннексии со стороны Великобритании, или если бы данный процесс был направлен против Южно-Африканской республики, у нас бы не было трудностей по присуждению возмещения вреда истцу... Столь же ясно, что эта ответственность никогда не может перейти к Британскому правительству. Ни в договоре о мире, подписанном при капитуляции бурских войск, ни при объявлении об аннексии нельзя встретить какое-либо положение, касающееся принятия на себя Великобританией ответственности такого типа” [20. С. 129].

Важность данного решения заключается в том, что оно было одним из первым в котором были рассмотрены вопросы правопреемства государств в отношении обязательств, возникших в результате совершения международного противоправного деяния. Как утверждал Сессил Херст, выступающий в роли представителя Великобритании в данном процессе, данное решение “показывает, что ответственность за правонарушение правительства бывшего государства не переходит к государству-завоевателю, аннексировавшему территорию бывшего государства” [12. С. 165; 21. С. 85].

Однако, значение придаваемое данному судебному решению в контексте поддержки принципа неправопреемствования государств в отношении международной ответственности нивелируется двумя следующими факторами. Во-первых истец (Соединенные Штаты) не аргументировал свою позицию наличием какого-либо принципа неправопреемствования. Позиция арбитражной комиссии по этому вопросу довольно четкая: “здесь не обсуждается какой-либо вопрос правопреемства государств” [20. С. 129]. Еще одним важным фактором является то, что вышеуказанный отрывок, якобы поддерживающий принцип

неправопреемствования на самом деле не более чем *obiter dictum*, в котором арбитражная комиссия всего лишь отмечает, что не может поддерживать доктрину, основанную на “суждении, что государство-правопреемник, приобретающее территорию путем завоевания, никоим образом не заявившее о готовности взять на себя ответственность, обязано предпринять шаги на исправление ошибок бывшего государства” [20. С. 130]. Иными словами, Арбитражная комиссия не решала спор, прибегая к доктрине неправопреемствования по отношению к международно-правовой ответственности.

Спустя некоторое время та же Арбитражная комиссия была вынуждена рассмотреть идентичное дело, в котором вышеуказанные истец и ответчик поменялись местами. Дело Рэдварда, более известное как дело Гавайских требований, касалось группы британских подданных, которые были незаконным образом арестованы и высланы из Гавайи “Республикой Гавайи” в 1895 году, до того как острова были присоединены к Соединенным Штатам в 1898г. Великобритания использовала дипломатическую защиту своих граждан и потребовала от “Республики Гавайи” возмещения убытков. Данное требование было отклонено 17 декабря 1897 года. После аннексии Великобритания предъявила аналогичное требования, в этот раз по отношению к США. Данное требования также было отклонено в 1898 году. В конечном счете, в 1925 году, дело было передано на рассмотрение Арбитражной комиссии [22. С. 157].

Великобритания не пыталась выстроить свою позицию в контексте правопреемства в отношении ответственности: “...очень мало оснований в практике государств и доктрине по вопросу обязательств, возникающих в результате деликтов” [23. С. 94]. Скорее они отталкивались в своей позиции от принципов равенства и справедливости “действительно в высшей степени не правильно и не справедливо, что все обязательства должны просто испариться” [23. С. 92].

Важнейшим аргументом, приводимым Великобританией в поддержку ее позиции касательно перехода обязательств, возникших в результате международного противоправного деяния, явилось то, что данное дело нельзя отождествлять с делом *R.E. Brown*, так как, если в случае с Южно-Африканской республикой имела место “вооруженная аннексия”, то в данном случае речь идет о “добровольном вхождении в состав” Соединенных Штатов. Согласно точке зрения британского правительства, в случае “добровольного вхождении в состав”, принцип правопреемства в отношении обязательств, возникающих в результате совершения международного-противоправного деяния должен быть признан: “Я предполагаю, что приобретая территорию Гавайи Соединенные Штаты приобрели вместе с ней и обязательства, которые имелись у Гавайи. Я считаю, что в случаях подобно этому, когда имело место добровольное объединение двух государств в одно, все обязательства должны переходить, независимо от того являются ли они договорными либо возникли в результате деликтов” [23. С. 91].

Соединенные Штаты, в свою очередь, заявили, что “не существует какой-либо нормы международного права, определяющей ответственность государства, которое присоединило другое государство.” [18. С. 95]

Арбитражная комиссия, не признала аргументацию Британии и пришла к следующему заключению: “Мы не можем принять предложенное разграничение. В первую очередь, это предполагает наличие общего принципа правопреемства в отношении обязательств, возникающих в результате деликтов, в котором будут предусмотрены в качестве исключения случаи правопреемства при завоевании одного государства со стороны другого. Мы считаем, что не существует подобного принципа. Такой принцип был опровергнут в деле Брауна и нигде нельзя встретить его подтверждения. Мы не видим оснований разграничивать исчезновение правовой единицы путем завоевания от любого иного способа исчезновения, поглощения или присоединения другой правовой единицей. Во всех случаях когда исчезает правовая единица, совершившая правонарушение, ответственность за нее исчезает вместе с ней” [24. С. 158].

Арбитражная комиссия последовала своему собственному прецеденту по делу *R.E. Brown*, и в *obiter dictum* заявила, что нет общего принципа правопреемства в отношении ответственности, возникающей в результате совершения международного противоправного деяния. Комиссия решила, что Соединенные Штаты (как государство-правопреемник) не могут нести ответственность по обязательствам за совершения международного

противоправного акта, совершенного субъектом права, который прекратил свое существование [24. С. 158].

Мы считаем, что Арбитражная комиссия должна была признать Соединенные Штаты ответственными за действия, совершенные “Республикой Гавайи”, по двум нижеуказанным причинам, которые вовсе не были затронуты во время рассмотрения.

Во-первых, факт, что международное противоправное деяние было совершено не независимым государством-предшественником, а, так называемой, “Республикой Гавайи”, марионеточным государством США, которое пришло к власти в результате переворота 1893 года. Гавайи были независимым государством вплоть до их аннексии в 1898 году. В 1893 году, группа заговорщиков под руководством граждан США и при покровительстве военных представителей США провозгласили создание “временного” правительства, без поддержки со стороны местного коренного населения. [25. С. 655–684]. Конечной целью заговорщиков являлось присоединение островов к Соединенным Штатам. Новоизбранный президент США признал незаконность данных действий и призвал к восстановлению гавайской монархии. Вопреки официальной позиции США, “временное” правительство провозгласило себя “Республикой Гавайи” в 1894 году и, в конце концов, было признано в качестве правительства *de facto* правительством Соединенных Штатов. 6 июля 1898 года конгресс США принял совместную резолюцию, которая была на следующий день подписана президентом МакКинли, и согласно которой “Республика Гавайи” присоединилась к Соединенным Штатам.

Факт, что международное противоправное деяние совершено “Республикой Гавайи” Арбитражной комиссией не подвергается сомнению. [24. С. 159]. На момент совершения вышеуказанных деяний, Соединенные Штаты, несомненно, имело политическое влияния на «марионеточное» правительство. Согласно статье 17 статей об ответственности государств за международные противоправные деяния Комиссии международного права «Государство, которое руководит другим государством и осуществляет контроль над ним в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние» [26]. Данный принцип права, несомненно существовал на момент совершения вышеуказанного международного противоправного деяния (конец XIX века). Таким образом, Соединенные Штаты должны были нести ответственность за действия, совершенные так называемой “Республикой Гавайи” против британских граждан на основе применения основных принципов ответственности государств.

В современных случаях присоединения государств, основанных на взаимном согласии, большинство авторов склоняется к подходу, что государство правопреемник должно нести ответственность за международные противоправные деяния, совершенные государством-правопреемником [27. С. 67-69]. В таких случаях право на компенсацию третьего государства должно уважаться государством-правопреемником [27. С. 33]. Государство-правопреемник не должно получать выгоду от прав государства-предшественника, без соразмерного принятия на себя международных обязательств последнего [28. С. 155; 29. С. 2206]. В конечном счете, любой иной подход приведет к несправедливому результату, когда международное-противоправное деяние останется безнаказанным и государство, ставшее жертвой подобного деяния не будет иметь “должника”, кому можно было бы предъявить требование. В подтверждение принципа правопреемствования рассмотрим пример объединения двух германских государств (ГДР и ФРГ).

31 августа 1990 года между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической республикой был подписан Договор о создании Германского Единства, закрепляющий объединение двух стран 3 октября 1990 года. С этой даты ГДР прекращает свое существование в качестве независимого государства и 5 земель, составляющих его территорию присоединяются к уже существующей ФРГ. Иными словами, Германская Демократическая Республика вступила в состав Федеративной Республики Германия. Несмотря на то, что касательно данного процесса часто встречается термин “объединение” или “воссоединение”, на самом деле, с правовой точки зрения, Германия является примером присоединения государств. Данный подход выражается в международно-правовой доктрине [30. С. 33; 31. С. 351-352].

Статья 24 Договора о создании Германского Единства содержит следующее положение: “В той мере, в какой они вытекают из монополии на внешнюю торговлю и

иностранную валюту или от исполнения других государственных задач Германской Демократической Республикой по отношению к иностранным государствам и Федеративной Республике Германия до 1 июля 1990 года, урегулирование требований и обязательств, остающихся на момент вступления в силу присоединения, должны исполняться в соответствии с инструкцией и под наблюдением Федерального Министра Финансов...”[32. С. 457].

Данное положение указывает на то, что Федеративная Республика Германия может взять на себя требования третьих государств, содержащие “требования и обязательства”, возникшие в результате осуществления ГДР “государственных задач”. Многие ученые комментируют данное положение как согласие Федеральной Республики Германия нести ответственность за обязательства, возникающие в результате совершения Восточной Германией международных противоправных деяний [31. С. 381; 29. С. 2177; 33. С. 534].

На момент “объединения” имелась одна серьезная правовая проблема, касающаяся множества случаев экспроприации и национализации собственности, которая проводилась на территории Восточной Германии на протяжении многих лет. При этом такие действия совершались как со стороны нацистского режима и Советским Союзом во время военной оккупации (1945–1949 гг.), так и со стороны ГДР после 1949 года. На протяжении десятилетий ГДР отказывалась выплачивать компенсацию за подобные акты.

29 июня 1990 года Германская Демократическая Республика приняла Закон о регулировании открытых вопросов собственности (Закон о Собственности) [34]. Данный Закон о Собственности, который в последующем стал частью немецкого законодательства, закреплял, что собственность, которая была конфискована, экспроприирована или иным образом отобрана властями ГДР (1949-1990гг.) должна быть возвращена своим прежним собственникам.

15 июня 1990 года ФРГ и ГДР приняли Совместную декларацию о регулировании вопросов права собственности. Третья часть Совместной декларации гласила, что имущество, конфискованное после 1949 года должно быть возвращено своим прежним собственникам. Однако, согласно первой части Совместной декларации имущество, которое было экспроприировано на территории ГДР в период Советской военной оккупации (1945-1949гг) не подлежало реституции. Законность данной нормы рассматривалось Конституционным судом Германии в решении о “Земельной реформе” от 23 апреля 1991 года[35]. Согласно данному решению “объединенная” Германия не может нести ответственность за действия, совершенные Советским Союзом.

Вопрос о правопреемстве в отношении актов экспроприации, совершенных Восточной Германией, был также рассмотрен в решении Федерального Административного Суда от 1 июля 1999 года. Суд постановил, что, учитывая то обстоятельство, что экспроприированное имущество теперь является имуществом “объединенной” Германии, следовательно невыполненные обязательства ГДР по выплате компенсаций потерпевшим перешли к государству-правопреемнику[36].

Данные правовые акты, которые были приняты ГДР и, в последствии были инкорпорированы в законодательство “объединенной” Германии, являются примерами принятия на себя государством-правопреемником обязательств, возникших в результате совершения международных-противоправных деяний государством-предшественником с 1949 года по 1990 год. Противоправные деяния являются международными, так как собственниками экспроприированного имущества являлись не только граждане Германии, но и иностранные граждане, и данные акты касаются в том числе и иностранцев.

В течении долгих лет между США и ГДР имелись неразрешенные вопросы касательно экспроприации имущества граждан США на территории бывшей ГДР. В Комиссию разрешения иностранных требований США были предъявлены порядка 1900 требований о компенсации за имущество, отобранное со стороны ГДР [37. С. 651].

Вопрос оставался неразрешенным до 13 мая 1992 года, когда между Федеративной Республикой Германия и Соединенными Штатами Америки было подписано соответствующее соглашение [38]. В соответствии с вышеуказанным соглашением Федеративная Республика Германия (государство-правопреемник) выражает свою готовность обеспечить выплату компенсаций за обязательства, возникшие в результате

совершения Германской Демократической Республикой международных противоправных деяний, с целью восстановить права граждан Соединенных Штатов.

Заключение

Исследование практики государств в отношении присоединения государств показало, что более ранние случаи (которые следует рассматривать как случаи аннексии) поддерживают принцип, согласно которому государство-правопреемник не несет ответственность за обязательства, возникающие в результате международного противоправного деяния, совершенного государством-предшественником. Данный принцип неправопреемствования отражается в практике государств, в решениях внутригосударственных судов и в двух решениях Арбитражного трибунала. Анализ современных примеров касательно объединения Германии показал, что современная практика поддерживает принцип, согласно которому государство-правопреемник несет ответственность за обязательства, возникающие в результате международного противоправного деяния, совершенного государством-предшественником.

References:

1. Brigitte STERN, "La succession d'Etats", R.C.A.D.I., t. 262, 1996.
2. Vladimir D. DEGAN, "Creation et disparition de l'Etat (a la lumiere du demembrement de trois federations multiethniques en Europe)", R.C.A.D.I., t. 279, 1999.
3. Patrick Dumberry, *State succession to International Responsibility*, volume 6, Martinus Nijhoff publishers, Leiden Boston 2007.
4. Institut de Droit international "State Succession in matters of State Responsibility" (the 14th Commission), Draft Resolution, Part Three.
5. Charter of the United Nations, article 2, <http://www.un.org/en/documents/charter/chapter1.shtml>.
6. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations, <http://www.un-documents.net/a25r2625.htm>.
7. Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties (1978), art. 6 http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/3_2_1978.pdf.
8. Vienna Convention on Succession of States in respect of State Property, Archives and Debts (1983), art.3 http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/3_3_1983.pdf.
9. Ian BROWNLIE, *Principles of Public International Law*, 6th ed., Oxford, Clarendon Press, 2003.
10. Charles Cheney HYDE, *International Law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States*, vol. I, 2nd ed., Boston, Little, Brown & Co., 1945.
11. Charles ROUSSEAU, *Droit international public*, vol. III (Les compétences), Paris, Sirey, 1977.
12. Sir Cecil J.B. HURST, "State Succession in Matters of Tort", 5 *British Y.I.L.*, 1924.
13. *Walter v. Minister of War*, decision of 1871 by the Court of Appeal of Florence // *Monitore dei tribunali*. 1872.
14. *Orti-Manara v. Italian Government and Austrian Government*, decision of 1877 by the Court of Appeal of Venice, in: *Giurisprudenza Italiana*, vol. 30, Pt. 1, Sec. 2, column 1.
15. D.P. O'Connell, *State Succession in Municipal Law and International Law*, vol. I, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1967.
16. Letter of Lord Lansdowne, Chief of the British Foreign Office, to the U.S. Ambassador, в: Fred K. NIELSEN, *American and British Claims Arbitration*, Washington, G.P.O., 1926, p. 197.
17. Special Agreement for the Submission to Arbitration of Pecuniary Claims Outstanding between the United States and Great Britain, signed at Washington on 18 August 1910, в: Fred K. NIELSEN, *American and British Claims Arbitration*, Washington, G.P.O., 1926, p. 3.
18. Fred K. NIELSEN, *American and British Claims Arbitration*, Washington, G.P.O., 1926.
19. Synopsis of Argument in behalf of Great Britain, R.E. Brown Case, in: Fred K. NIELSEN, *American and British Claims Arbitration*, Report, Washington, G.P.O., 1926, pp. 183, 185–186.
20. R.E. Brown (*United States v. Great Britain*), Award of 23 November 1923, U.N.R.I.A.A., vol. 6.

21. Jean Philippe MONNIER, "La succession d'Etats en matière de responsabilité internationale", 8 A.F.D.I., 1962.
22. F.H. Redward and others (Great Britain) v. United States, Award of 10 November 1925, U.N.R.I.A.A., vol. 6, p. 157.
23. Synopsis of the Argument of Counsel for Great Britain, Hawaiian Claims Case, in: Fred K. NIELSEN, American and British Claims Arbitration, Report, Washington, G.P.O., 1926, pp. 87 et seq.
24. Hawaiian Claims case (Great Britain v. United States), Award of 10 November 1925, U.N.R.I.A.A., vol. 6.
25. Patrick DUMBERRY, "The Hawaiian Kingdom Arbitration Case and the Unsettled Question of the Hawaiian Kingdom's Claim to Continuity as an Independent State under International Law", 2 Chinese J.I.L., 2002.
26. Commentaries to the Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts Adopted by the International Law Commission at its Fifty-Third Session (2001), November 2001, Report of the I.L.C. on the work of its Fifty-third Session, Official Records of the General Assembly, Fifty-sixth Session, Supplement No. 10 (A/56/10), ch. IV.E.2) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf.
27. Miriam PETERSCHMITT, La succession d'Etats et la responsabilité internationale pour fait illicite, Mémoire de DES, Université de Genève/Institut Universitaire de hautes études internationales (Switzerland), 2001.
28. Paul REUTER, Droit International Public, 4th ed., Paris, P.U.F., coll. Themis, 1973.
29. VOLKOVITSCH, Michael John, "Righting Wrongs: Toward a New Theory of State Succession to Responsibility for International Delicts", 92(8) Colum. L.Rev., 1992.
30. Kay HAILBRONNER, "Legal Aspects of the Unification of the Two German States", 2(1) E.J.I.L., 1991.
31. Stefan OETER, "German Unification and State Succession", 51(2) Z.a.o.R.V., 1991.
32. Treaty on the Establishment of German Unity, 31 August 1990, in: 30 I.L.M., 1991.
33. Peter E. QUINT, "The Constitutional Law of German Unification", 50 Md.L.Rev., 1991.
34. Law for the Settlement of Open Property Questions (Property Act) in: BGBI., 1990, vol. II, p. 1159.
35. Land Reform, German Federal Constitutional Court (First Senate), 23 April 1991 // BVerfGE 84, 90.
36. German Federal Administrative Court, Decision of 1 July 1999, BVerwG 7 B 2.99, reprinted in: 52 NJW, 1999, p. 3354.
37. W.K. Wilburn, "Filing of U.S. Property Claims in Eastern Germany", Int'l Law. 1991.
38. Agreement between the Government of the Federal Republic of Germany and the Government of the United States of America Concerning the Settlement of Certain Property Claims, 13 May 1992 // T.I.A.S. no. 11959; 1911 U.N.T.S., 27.

УДК 341.01

Вопросы ответственности государств за совершения государством-предшественником международного противоправного деяния

Эдуард Самвелович Саргсян

Российско-Армянский (Славянский) университет, Армения
Ереван, 0051, ул. Овсепя Эмина, 123
Аспирант
E-mail: eduard.s.sargsyan@gmail.com

Аннотация. В данной статье были рассмотрены вопросы правопреемства в отношении международно-правовой ответственности, возникшей в результате совершения государством-предшественником международного противоправного деяния, в контексте присоединения государств. Проведен анализ международно-правовой практики и

прецедентного права по данному типу правопреемства, выявлены две группы случаев присоединения: случаи аннексии государств, когда присоединение происходит с помощью применения силы, и современные случаи присоединения государств, основанные на взаимном согласии. В статье детально рассмотрены судебные прецеденты возникшие в результате процесса Объединения Италии, работа Арбитражной комиссии между США и Великобританией по делу R.E. Brown и делу Гавайских требований, особое внимание уделено Объединению Германии. В работе обозначены основные тенденции и особенности правопреемства в отношении международно-правовой ответственности по двум группам присоединения государств.

Ключевые слова: Правопреемство государств, международно-правовая ответственность, международное противоправное деяние, присоединение государств